

ЕДИНСТВЕННЫЙ «кинематографичный» кадр сейчас в этой комнате под самой крышей «Таллинфильма» — вид из окна, как экраном выхватившего тяжелый и величественный камень Нигулисте. Такое чувство, что в комнате готовятся к переезду — и тесно от вещей и пусто. Грудами на полу, на столах, на стульях в безразличном беспорядке лежат сотни целлулоидных пластин с нанесенными на них живописными картинками. Сложите вот, например, эту стопку и увидите, как расправит крылья и полетит нарисованная птица, а сложите эту — свора разбойных, раскормленных котиков отправится в погоню за мышкой. Кропотливо и тонко созданные картины участвовали в сложной, так называемой, многоярусной съемке, а теперь режиссер охотно и не считая дарит их всем посетителям — знакомым, экскурсантам, детям. Они больше не нужны, могут разве что пригодиться для фотографирования в «творческом интерьере». (Такой возможностью мы, впрочем, воспользовались).

Пустует и «репетиционная площадка», превратившаяся в небольшую и несложную деревянную конструкцию, где еще совсем недавно готовились с помощью уникального станка делать совершенно необычные для рисованного кино кадры. Создавалось натуральное, меняющееся освещение — густые и мрачные краски ночи светлели и уступали дорогу утру, туман клубился и рассеивался в хрустально ясном воздухе. Ненужной стопкой бумаги свалены таблицы, помогавшие озвучиванию ленты — артикуляция героев — впервые в эстонском рисованном кино — совпадает с естественной.

Закончена большая работа большой группы людей, длившаяся два года, вместившая и озарения, и отчаяние, и бессонные ночи, и споры, в которых то исчезала, то вновь рождалась истина. Фильм вышел на экран, и в комнате, в «творческой лаборатории», куда, конечно, не доносится одобрительный смех зала, остался один человек — режиссер Аво Пайстик.

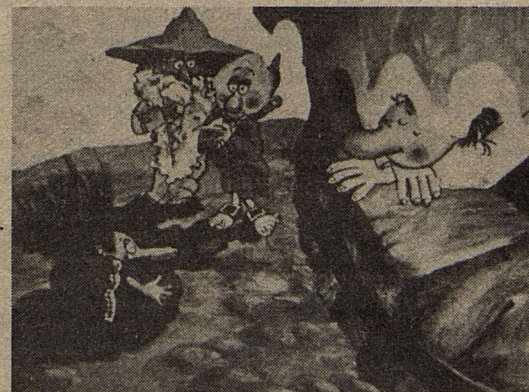
Но перенесемся на время в зрительный зал. Лента «Муфта, Полботинка и Моховая борода» создана по сценарию прославленного эстонского сказочника Эно Рауда. За книги о симпатичных существах — накситральчиках имя писателя занесено в международный почетный список Ганса Христиана Андерсена. Впервые нарисовал Муфту, Полботинку и Моховую бороду Эдгар

Валтер. Он и Мати Кютт стали художниками киноленты. Накситральчики уже много лет — полноправные и любимые участники детской жизни. Фильм дарит с ними новую встречу, в которой неразрывно сплетаются узнавание и неожиданность.

Технические сложности ленты, технические новации, эксперименты, расширяющие границы рисованного кино, интересны, конечно, не сами по себе, но во взаимодействии с теми художественными задачами, которые они помогают решать. Рисованная лента создана как бы целиком по законам кино игрового, она вступает с ним в неоднозначные эстетические отношения так же, как само

Узнавание и неожиданность

На экраны вышла новая лента «Таллинфильма»
«Муфта, Полботинка и Моховая борода»

реальном мелодраматическом тумане, символизирующем тоску и безнадежность, как мы это уже знаем по множеству игровых лент. Банда кошек преследует крохотную машину накситральчиков, крутые повороты бесконечно сменяют друг друга, камера «отъезжает», показывая бешенство гонки, камера «наезжает», и преследуемые и преследователи словно замирают, затормаживают бег, крупно: страшная, черная кошачья лапа когтями разрезает ветровое стекло машины — это уже неизменные и неизбывные гонки детектива, символ жанра.

Стиль живописи постоянно меняется в зависимости от настроения эпизода и его це-

ли, постоянно меняется ритм ленты, расставляя важные акценты, уводя от мелочей. Пародируя штампы игрового кино, режиссер преследует ясную цель — призывает не спешить с однозначным, проторенным решением вопросов даже когда речь идет о сказке. Полчища котиков изгнаны из города, накситральчики чествуют и поздравляют (правда, люди на празднике выглядят плоскими и немного стертymi, словно на старой, примелькавшейся, унылой фотографии). Но вот мы видим, что игрушечную мышку окружают мыши живые, что где-то уже примелькнуло несколько дородных и самоуверенных крыс — это первые симптомы будущего несчастья, которое легко предсказать — унич-

тожение кошек позволит расплодиться крысам.

В природе все продуманно и гармонично — нельзя безнаказанно нарушать ее законы, относиться к ней пренебрежительно. Когда в бороде одного из героев птицы свили гнезда, Полботинка заявляет ему с укором: «Ты будешь высиживать птенцов, а мы с Муфтой решать глобальные проблемы?». Лента очень мягко предостерегает от подобной философии и не столько словесно, сколько живописно, великолепно рисуя сказочную и одновременно живую природу. Ночью, на фоне пронзительно синих небесных просветов между деревьями, птицы подобны черным изломанным лини-

чен, хотя ему самому он как раз представляется вполне последовательным и естественным. Аво Пайстик, инженер по образованию, дослужился до старшего инженера звукоцеха «Таллинфильма», когда Рейн Раамат, основатель рисованного кино нашей республики, пригласил его... художником на одну из своих лент. Аво Пайстик увлекался тогда карикатурой, но никакого профессионального отношения к ней не имел, так же как к литературе и режиссуре. Это было тринадцать лет назад, и с тех пор Аво Пайстиком создано более десяти фильмов.

Спорные в другой ситуации его взгляды на искусство, подкрепленные сегодня целым рядом интересных лент, звучат вполне убедительно — литературе учатся, читая хорошие книги, режиссуре, глядя на экран. Ленты Аво Пайстика выполнены в разных манерах (больше всего он боится повтора). Напомним такие фильмы, как «Пылесос» — притчу с механизмом, оставленном без присмотра человека, пожирающем сначала вещи и дома, потом траву и деревья, замахивающегося на весь белый свет. «Клабуш в космосе» — ироническую гиперболу о путешествии на странную планету, где Клабуш устанавливает царство земляники, превращающейся постепенно из сладкой ягоды в символ власти, непогрешимости, единственно верного способа существования. «Сон технократа» — фантастический и в то же время очень реальный и грустный рассказ о человеке, перепоручившем всю свою деятельность, в том числе душевную, сложным машинам.

Не все, очевидно, равноценно в творчестве Аво Пайстика (я назвала ленты, которые представляют мне наиболее удачными), но ясность цели и авторской позиции неизменно сопутствуют режиссеру — гуманное и трепетное отношение к природе, предостережение оглоуму технократизму, добрый взгляд на мир — всегда прочтываются в его произведениях. Фильм вышел на экран, Аво Пайстик работает над сценарием новой ленты.

Е. СКУЛЬСКАЯ.
На снимках:
● Режиссер Аво Пайстик.
● Кадры из фильма.
Фото П. Венделина.